

Змея потеряла равновесие, и к ее морде прижалась очень большая кошка, длинные клыки которой впились в уязвимую чешую на лбу змеи. С разочарованным рычанием Гарри удалось оторвать чешую. Он вгрызся в уязвимое место и разорвал его на части. Плоть оторвалась от черепа и обнажила кость.

Размышляя над тем, как пробиться сквозь твердый материал - ведь он не мог проткнуть его под нужным углом, - Гарри заметил серебристый блеск в крысиной поношенной шляпе.

Не обращая внимания на то, что он не знал, как меч оказался там, кошка с грацией, которую можно было бы ожидать от кошки, подскочила к сортировочной шляпе и снова изменила форму.

Его масса значительно уменьшилась, составив менее 200 фунтов, но тело сильно расширилось, длина сократилась до 4 футов, а рост немного увеличился до 6 футов 6 дюймов. Размах крыльев Аргентависа был поистине удивительным - 23 фута. Подхватив меч Гриффиндора, массивная птица подлетела к змее и, переменив облик Гарри Поттера на человеческий, взяла клинок в руки. Быстрым движением Гарри погрузил созданный гоблинами клинок в мозг змеи.

Томас Поттер недоумевал, кто это: он не видел никаких реальных черт, кроме неудивительных обсидиановых волос. Он отпрыгнул назад, используя грацию своих форм, и перевернулся, снова став саблезубой черной кошкой.

Змея коротко взвизгнула, затем замедлилась, тяжело упала и умерла. Повернувшись, Гарри бросился к брату, вскинул когти и ударил его по голове. Как бы ни было заманчиво вырвать ему горло, это было бы не очень хорошей идеей.

Повернувшись, Гарри встал, потянувшись, и встретился взглядом с Томом Риддлом.

"Волдеморт?" удивился Гарри. Именно так это звучало, и, насколько Гарри понимал, Волдеморту следовало бы быть наследником Слизерина.

"Да, я Лорд Волдеморт, каким он был в шестнадцать лет". Риддл ответил, пока Гарри двигался к трупам василиска. Ему было интересно узнать о происхождении подростка, устроившего такое представление.

"Почему именно Джинни Уизли? Неужели нельзя было околдовать старшую, сильную ученицу?" Он пожал плечами, приподняв бровь. "Ей всего двенадцать. В ее сущности нет ничего особенного".

"Я был бы склонен с вами согласиться. Но один из моих последователей передал ей дневник. Не по моему приказу, заметьте". Он зарычал. "Что ты делаешь?" Гарри вырвал зуб из пасти змеи. Гарри быстро подошел к дневнику. "Подожди!"

"Она заслуживает жизни больше, чем ты. Кроме того, я не сторонник фанатичных идеалов". Он опустился на колени рядом с дневником и вонзил клык в черную обложку. Мальчик, как и дневник, закричал, и из разорванных страниц полились чернила.

"Хм..." Гарри повернулся к бессознательным фигурам в комнате. "Как мне теперь вытащить вас двоих отсюда?"

Наступило время OWL, и Гарри был уверен в себе. Не из-за высокомерия, а из-за безразличия. Он не видел причин для чрезмерного беспокойства по поводу уровня, которым его наградила чиновник Министерства, с которым он никогда не встретится, и ему не нравилась идея напрягаться по поводу своего будущего; он не понимал людей вокруг него, отчаянно зубрящих с мучительным видом и, в случае нескольких рейвенкловцев, откровенно плачущих.

Гарри был подготовлен к тестам, и он полагал, что он также умнее и гораздо лучше справляется с давлением, чем большинство окружающих его студентов. Именно так он ответил, когда несколько его товарищей по курсу поинтересовались, почему он так спокоен. На это они почему-то рассердились.

Сейчас он прислонился к стене в вестибюле, ожидая, когда его вызовут на практическую демонстрацию рун; он бросил эти занятия после того, как тузм показался ему безумно легким, но ему не разрешили сдавать экзамены раньше этого срока. Впрочем, руны и арифмантию он мог сдать позже, летом, и за это можно было быть благодарным. Он надеялся, что это неправда, что практическое занятие состоит только из рисования и активации одной низкоуровневой защиты, иначе он бы всех перессорил.

Когда назвали его имя, Гарри отмахнулся от этой мысли. В конце концов, он не собирался мешать себе, и, возможно, экзаменатора хоть как-то развлечет демонстрация подростка более высокого уровня.

Джеймс Поттер выглядел гораздо более угрюмым, чем когда-либо на памяти Сириуса Блэка. Сириус хотел бы удивиться такой реакции, но он прекрасно понимал ее причину. В этом году в Хогвартсе находились два аврора в дополнение к дементорам, выпущенным, чтобы помешать крысе и психопату проникнуть на территорию.

Петтигрю в приступе паники превратился в крысу и, что можно считать гениальным поступком человека с ограниченными умственными способностями, решил освободить Беллатрису, решив, что ее освобождение поможет ему добиться расположения, если он найдет своего хозяина.

Предполагалось, что они попытаются отомстить Томасу, и поэтому их спасителю была оказана наивысшая защита.

Но лучший друг лорда Блэка был расстроен не из-за Томаса. Нет, это был его старший. На протяжении всего года студентка ОУЛ игнорировала лорда Поттера. Ни разу не откликнулся на призывы Джеймса. И Сириуса, если уж на то пошло. Даже Ремус, который был одним из

учителей мальчика, едва ли уделил ему время.

Впрочем, в данный момент это не имело особого значения: два капитана-аврора только что сверились с картой и, к своему ужасу, обнаружили, что Томас и его друзья спасаются бегством.

Не от Пожирателей смерти, нет. Они бежали от Ремуса.

"Муни! Остановись!" крикнул Джеймс своему другу детства. На самом деле, это было довольно эффективно. Не в том смысле, что это остановило оборотня, а в том, что отвлекло внимание от убегающей тройцы на пару анимагов.

"Приготовься, Джеймс". Кряжистый мужчина кивнул, и оба сменили форму. Вместе они могли сравниться с волком, а скорее всего, и победить его. Но для этого нужно было не дать ему схватить ни одного из детей-волшебников. Они оказались в невыгодном положении.

И именно поэтому Джеймс был ранен их изменившимся другом. Волк укусил его за бок, когда Анимагус бросился наперерез своему сыну-идиоту.

Томас Поттер изо всех сил старался "помочь" им двоим, бросаясь назад и нападая на оборотня. Этот мальчишка очень раздражал Сириуса, но у него не было выбора: он дико набросился на своего друга, отчаянно пытаясь вернуть его внимание к предполагаемой угрозе.

Волк преследовал собаку по территории, очевидно, отчаянно желая убить надоеду. Сириус Блэк понял, что ему конец.

Полностью и окончательно.

Он повел оборотня в лес - это была самая разумная идея, которую он мог придумать, - попытаться найти что-нибудь еще для борьбы с ним. Он не ожидал, что в ответ на его молитвы из леса на него и его преследователя выскочит волк.

Это был другой волк. Во всяком случае, какой-то вид волка.

Ремус был огромным по сравнению с обычным волком, как и почти все оборотни. На самом деле Сириус был уверен, что Ремус крупный для оборотня. Но этот волк был больше.

Определенно больше.

И страшнее.

Лунный свет высветил вороненую шерсть волка, несущегося к паре собака-волк, и Сириус

отпрыгнул с его пути, мельком увидев, как он столкнулся с оборотнем впереди. Существо выглядело почти взрослым, хотя, возможно, плечи еще немного подрастут, но не совсем взрослое существо явно побеждало в этой драке. Они с Ремусом поднялись на задние лапы и стали рвать друг друга, но более крупный волк наносил гораздо больший урон - его острые когти вырывали куски из тела другого.

Жалко скуля, Муни повернулся и убежал, инстинкты перевесили жажду крови, и он быстрым шагом направился в лес.

Загадочный волк повернулся лицом к лежащему псу, который все еще едва приходил в сознание, и издал грозный рык. Сириус вскочил на ноги, прижимаясь к правому боку, поскольку левый был слегка разодран в первой схватке с Ремусом и еще больше усугублен бегом.

Серые глаза впились в изумрудные, и волк, пренебрежительно отвернувшись, трусцой побежал в лес.

"Джеймс! Я говорю тебе, это была Лили! Лили спасла меня!"

"Падфут, я уже говорил, что форма Лили - это лань. Это точно не, по твоим словам, большая задница волка!"

"У нее может быть больше одной формы, Джеймс! Во всех книгах об этом говорится!"

"И это невероятная редкость, чтобы у кого-то было больше одной! В книгах тоже об этом говорится! Не говоря уже о том, что Лили обнаружила одну только что из школы, а вторую - сейчас!" Джеймс Поттер покачал головой. "Кроме того, ты сказал, что волк был черным. А у Лили волосы рыжие!"

Весь этот разговор происходил на тихих, но настоятельных тонах за главным столом. К счастью, шум разговора скрыл его от всех, кроме директора, сидевшего рядом с Сириусом, чтобы показать важность безопасности, которую обеспечивает министерство.

Сириус обвел взглядом всех учеников, начиная с Гриффиндора, других домов и заканчивая Слизерином. Там он случайно встретился взглядом с изумрудными глазами Поттера, в отличие от лесных, которыми обладали остальные члены семьи.

"Вот черт! Это был Гарри!" воскликнул Сириус, повернувшись к своему другу детства с шоком на лице. Это потрясение быстро отразилось на лице Джеймса, а директор школы смотрел на него со знающим блеском. Затем Джеймс широко улыбнулся.

"Подражает своему старику!"

"Не забывай о его крестном отце, Пронгс! Его форма больше похожа на мою, в конце концов!"

"Ага." Джеймс фыркнул. "Просто его версия лучше!"

"Эй!" возмущенно рявкнул Сириус. "Снаффлз - магнит для девчонок! Его имя, кстати, нам нужно для него имя, просто отпугнет их всех!"

"Как скажешь, Падфут, как скажешь..."

Директор захихикал, гадая, какие формы есть у Гарри Поттера. Пока что он не смог распознать ни одной. Ну, маленький и очень быстрый сокол был достаточно прост, но ни одна из других не была обнаружена в ходе его расспросов. Насколько же силен был популярный Слизерин? Глаза Дамблдора любопытно блеснули.

<http://tl.rulate.ru/book/102283/3529130>